

В. Г. Павловский

**Вогулы. Этнографический
очерк**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Г. Павловский**
Вогулы. Этнографический очерк / В. Г. Павловский – М.: Книга по Требова-
нию, 2012. – 240 с.

ISBN 978-5-458-13921-2

Этнографический очерк В.Г. Павловского. Казань, типо-литография Уни-
верситета, 1907 год.

ISBN 978-5-458-13921-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Вогулы представляют глубокий интерес для изученія, какъ остатокъ древняго могучаго народа-югры и какъ исчезающее и интересное въ этнографическомъ отношеніи племя. Неудивительно, что о вогулахъ писали часто — и завзятые ученые и случайные любители этнографіи, и въ русской этнографической литературѣ существуетъ много замѣтокъ и статей о вогулахъ. Но всѣ эти замѣтки и статьи не даютъ полного представленія о вогулахъ, не даютъ всесторонняго освѣщенія ихъ исторіи, быта и религіозной эволюціи; особенно мало раскрыта исторія христіанства среди вогулъ и совершенно не затронута религіозная эволюція ихъ. Настоящее сочиненіе старается восполнить пробѣлъ въ этнографической и миссіонерской литературѣ; поэтому, послѣ предварительнаго этнографическаго очерка о вогулахъ излагается исторія христіанизации ихъ и выясняется эволюція религіознаго сознанія; въ заключеніи намѣчается путь къ поднятію умственнаго состоянія вогулъ и къ улучшенію ихъ экономическаго состоянія.

Едва ли кто станетъ сомнѣваться въ необходимости и пользѣ крупныхъ этнографическихъ работъ. Кромѣ научнаго интереса онѣ могутъ имѣть большое практическое значеніе особенно въ нынѣшнее время, когда рѣшается жгучій вопросъ о политическомъ переустройствѣ всего государства. Точное и вѣрное знаніе инородцевъ необходимо для наилучшаго разрѣшенія инородческаго вопроса. Авторъ будетъ вполне удовлетворенъ, если его трудъ не окажется лишнимъ въ этнографическо-миссіонерской литературѣ и принесетъ небольшую пользу для забытыхъ и обиженныхъ судьбою сибирскихъ инородцевъ.

Источниками сочиненія служили: 1) извлеченныя и изученныя мною дѣла архивовъ: Тобольской Духовной Консисторіи, Тобольскаго Губернскаго Правленія, Тобольскаго Церковнаго Древлехранилища и Екатеринбургской Духовной Консисторіи; 2) личныя наблюденія надъ вогулами, и 3) печатная литература о вогулахъ. Сочиненія, статьи и замѣтки, служившія источниками для даннаго сочиненія, указываются въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Глава 1-ая.

Предварительныя свѣдѣнія о вогулахъ; бытъ и нравы вогуль.

Вогулы появляются въ исторіи подъ этимъ именемъ въ первый разъ въ XIV и XV в. Въ выпискѣ, приведенной Карамзинымъ изъ Сибирскихъ лѣтописцевъ, говорится, что князь Ивазь или Онъ изъ ногайцевъ управлялъ многими татарами, остяками и вогулами ¹⁾. Подъ годомъ смерти св. Стефана Пермскаго (1396) между инородцами, жившими около Перми, упоминаются и гогуличи (т. е. вогуличи) ²⁾. Въ первый же разъ въ исторіи заявляютъ о своемъ существованіи вогуличи въ 1456 г., когда ихъ князь Асыка съ сыномъ Юшпаномъ напали на жителей Вычегды и, захвативъ Пермскаго еп. Питирима, злодѣйски умертвили его.

Что же это за народъ вогулы и откуда они взялись?

Слово „Вогуль“ перешло къ русскимъ отъ зырянъ, которые называли это племя „Вогуль или Логул“, т. е. презрѣнными, злыми, ненавистными ³⁾. Самихъ себя вогулы называютъ Манси (мань-малый,—си-родъ) и дѣлятъ на два поколѣнія: „Мось-си“ и „Пор-си“ или „Мось-хумъ“ и „Поръ-хумъ“. Поколѣніе „Мось-хумъ“ произошло, по легендамъ вогуль, отъ высшаго духовнаго существа, а поколѣніе „Поръ-

¹⁾ Истор. Госуд. Росс. т. IX, стр. 373, прим. 644. Кешпентъ, стр. 65.

²⁾ Кешпентъ, 65 стр.

³⁾ Л. Кориковъ. Сосвинскіе и Ляпискіе вогулы Березовскаго округа. Оч. стр. 4. Пятидесятлѣтіе Зырян. края.

хумъ“ — отъ сожительства родственника съ „Мюссъ-нэ“ — дѣвою духомъ — родомъ русалки ¹⁾).

Часть вогуличей, живущихъ по берегамъ р. Сѣверной Сосьвы и Сыгвы (Ляпина) и полубостачившихся, извѣстно подъ именемъ остяковъ ляпинскаго нарѣчія.

Вогулы относятся къ угро-финскимъ племенамъ и вмѣстѣ съ венграми и остяками составляютъ остатокъ могущественнаго и многочисленнаго въ древности народа — югры или Угровъ. Родство вогуль съ венграми подтверждается сходствомъ ихъ языковъ ²⁾ и историческими данными. Шлецеръ приводитъ рядъ свидѣтельствъ, показывающихъ, что въ XI—XIV в. вогулы говорили однимъ и тѣмъ же языкомъ съ венграми или языкомъ близкимъ къ нему. Такъ, около 1240 г. былъ посланъ венгерскимъ королемъ Белою IV монахъ (венгръ) Юліанъ съ другими монахами изъ венгровъ къ монголамъ. Юліанъ въ одномъ Булгарскомъ городѣ встрѣтился съ женщиною, говорящею по венгерски, которая ему сказала, что за два дня ѣзды отсюда онъ можетъ найти ея земляковъ. И дѣй-

¹⁾ Л. Кориковъ. Цит. очер. стр. 4.

²⁾ Для доказательства сродства языковъ вогульскаго, венгерскаго, а также и финскаго приведемъ здѣсь числительныя, часть которыхъ тоже-ственна:

	<i>венгерскія</i>	<i>вогульскія</i> приуральскія	<i>финскія</i>
1	egy	аква	юеси
2	kettő	внѣх	кокси
3	három	хоурум	колмэ
4	negy	нило	нелъя
5	öt	ат	внси
6	hat	хоот	кууси
7	hét	саат	сойтсэмьнѣ
8	nyolcz	нелоло	какдэксан
9	kilencz	ондоло	юндэксан
10	tíz	лоух	кюммэнэн
20	husz	хус	какси кюммэнтя
50	ötven	атпан	внси кюммэнтя
100	száz	яных саат	сата
1000	ezer	соодыр	тукатта.

ствительно, монахъ нашелъ ихъ на Волгѣ. Они обрадовались, узнавъ, что онъ венгръ и, слѣдовательно, единоплеменникъ съ ними. „*Omnia habebant hungari cum idioma*“, сказано въ одной Ватиканской рукописи, „*et intelligebant eum et ipse eos*“, т. е. „въ самомъ дѣлѣ они имѣли венгерское нарѣчіе и понимали его, а онъ ихъ“. ¹⁾ Раздѣленіе Угровъ и добровольное выселеніе венгровъ изъ предѣловъ нынѣшней Европейской Россіи произошло въ IX вѣкѣ. Пройдя мимо Кіева и разбивъ волоховъ, угры основали свое государство и сохранили за собою это названіе, хотя нѣсколько въ видоизмѣненномъ видѣ—венгровъ. Оставшіеся сродичи ихъ извѣстны были русскимъ подъ именемъ югры, а потомъ вогуловъ и остяковъ, вытѣсненныхъ русскою колонизаціею изъ Сѣверной Россіи на Уралъ и за него. Правда, имя предковъ не совсѣмъ чуждо и вогулямъ.

Зыряне, по словамъ Чупина, называютъ соплеменниками вогуль, извѣстныхъ еще подъ именемъ остяковъ лѣпинскаго нарѣчія, Ёгра, Югра, ²⁾ да и самое слово „вогуль“ можетъ быть разсматриваемо, какъ видоизмѣненіе слова угръ.

Шлецеръ и знаменитый изслѣдователь вогуль венгерець Регули считаютъ слово вогуль видоизмѣненіемъ слова угръ или югръ. „Еще болѣе, писалъ Шлецеръ, Угръ и Вогуль кажутся быть одинакимъ названіемъ: словопроизводство, основанное на здоровомъ разсудкѣ дозволяетъ этому вѣрить: „р“ часто превращается въ „л“, а „в“ сами русскіе приставили послѣ къ угру“ ³⁾. Такимъ образомъ русскіе замѣнили слово югръ словомъ вогуль. Отрицать подобную замѣну нѣтъ оснований, когда еще и нынѣ существуютъ слѣды производившейся когда-то указываемой замѣны. По словарю Чупина, русскіе называютъ двѣ малыхъ рѣчки, выходящія изъ Уральскаго хребта и впадающія—одна въ Илычъ, притокъ Печоры, другая—въ верхнюю часть сѣверной Сосьвы—Юграми, а горный переходъ между этими рѣчками Югринскимъ переходомъ. Въ то же самое время вторая изъ этихъ рѣчекъ—Сибирская

¹⁾ Шлецеръ. Несторъ II ч. 344—345 стр.

²⁾ Н. Чупинъ. Географ. и статист. словарь Германск. губ. Пермь 1873. стр. 339.

³⁾ Шлецеръ—Несторъ ч. II стр. 343.

называется также и „Вогулкою“. Очевидна произведенная русскими замѣна имени Югры словомъ Вогулка, какъ подобнымъ образомъ они дали прежнимъ юграмъ свое новое названіе вогулы. Указывая на эту замѣну и принявъ во вниманіе другія нѣкоторыя соображенія, Чупинъ заключаетъ, что, по всей вѣроятности, вогулы суть остатки того самого народа, который въ древности извѣстенъ былъ подъ именемъ Югры и названіе котораго вошло въ русской царскій титулъ (князь земли Югорскія) ¹⁾.

Лербергъ, специально занимавшійся вопросомъ объ Югрѣ ²⁾, утверждаетъ, что въ старину юграми называли нынѣшнихъ вогуловъ и остяковъ. Д. П. Европеусъ, знаменитый знатокъ финско-венгерскихъ языковъ, считаетъ вогуль потомками угровъ и называетъ древнихъ угровъ или югровъ предками венгровъ, вогуловъ и остяковъ. Къ подобному выводу онъ пришелъ, занимаясь очень продолжительное время сравнительнымъ изученіемъ языковъ финско-венгерскихъ и объясненіемъ нерусскихъ названій мѣстъ средней и сѣверной Россіи. „Въ теченіе болѣе чѣмъ десяти лѣтъ я имѣлъ случай заниматься сравнительнымъ изученіемъ языковъ финско-венгерскихъ, при чемъ убѣдился, что эти дорусскія названія мѣстностей, встрѣчающіяся въ сѣверной и средней Россіи отъ Ледовитаго океана до рѣки Оки и Полоцка, большею частію югорскаго или угорскаго происхожденія, т. е. принадлежатъ языку пращуровъ нынѣшнихъ Венгровъ, или Мадыаровъ, Вогуличей и Остяковъ“ ³⁾. Къ югорскимъ названіямъ Европеусъ относитъ слѣдующія собственныя имена: Вычегда, Вологда, Судогда, Турполохта, Солохта, Нерехта, Вишера, Вившера или Печенга, озеро Котростыръ, Пудоръ, Нѣведра, Вонгасара, Кумсара, Яглосара, Ступолохта, и т. д. Приведенныя имена суть вогульскія слова, напр. Вонгасара-вонга-есть вогульское слово: вунга-яма, а соръ названіе плеса рѣки, Котростыръ-кот-руба, расъ-рысь, тир-озеро; Кумсара, кум или хум-человѣкъ, Пудоръ-пит-заливъ, тир-озеро; слѣдовательно,

¹⁾ Чупинъ Цит. слов. стр. 339.

²⁾ Лербергъ. «О географ. положен. и истор. Югорск. земли, упоминаемой въ титулѣ Россійск. Императ.»

³⁾ Жур. Мин. Нар. Просв. 1868 г. ч. СXXXIX стр. 58.

приходится признать, что между юграми и вогулами очень тѣсное родство. Въ пользу доказываемой мысли, что вогулы потомки югровъ и можетъ быть югра, говоритъ еще сходство череповъ югрскихъ съ вогульскими. Въ своей статьѣ: „О курганныхъ раскопкахъ около погоста Бѣжецкѣ, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи“, онъ на основаніи того, что среди найденныхъ череповъ въ Тверской, Ярославской, Владимірской и Московской губерн. преобладаютъ длинноголовые и длинночелюстные черепа, дѣлаетъ заключеніе, что въ Тверской губерніи въ дорусскія времена и даже въ XI столѣтіи дѣйствительно жила югра, предъи нынѣшнихъ единственныхъ длинноголовыхъ Остяковъ и Вогуловъ. „Въ нынѣшнее время, говоритъ Европеусъ, на сѣверѣ, по словамъ академика Бера, одни только чистые потомки древней Югры, т. е. Остяки и Вогуличи имѣютъ длинноголовый типъ черепа“ ¹⁾. Такимъ образомъ, необходимо признать, что Вогулы остатки древнихъ югровъ.

Въ настоящее время вогулы живутъ въ предѣлахъ Тобольской и Пермской губерній. Въ Тобольской губерніи часть вогуловъ кочуетъ, часть живетъ осѣдло. Они населяютъ сѣверную часть Туринскаго уѣзда, сѣверо-западную часть Тобольскаго уѣзда и юго-западную часть Березовскаго уѣзда. Въ Пермской губ. небольшая часть вогуловъ кочуетъ въ районѣ рр. Лозвы, Вижаи, Ташенки, и называются они лозвинскими вогулами; бѣлая же часть живетъ осѣдло въ сѣверной части Верхотурскаго уѣзда, именно: въ деревняхъ Першина и Тренькина Всеволодо-Благодатской волости; въ дер. Лапаева и Жарки Караульской вол.; въ Лозвинской волости сел. Ивановскомъ, дерев. Петровой, Тонковичи, Стеничи, Тоушановѣ, Лачѣ, Митяевой, Османковой, Арьѣ и Горной; въ Махневской волости деревн. Черемичиной, Богачевой, Кыртомковой; въ Меркушинской вол. дер. Копанской; въ Николае-Павлинской вол. дер. Юргы; въ Усть-Лялинской волости дер. Четковской, Савиной, Мишиной, Копыловой, Анисимовой, Морозновой и Тараканковой. Кромѣ того немного уже давно обрусѣлыхъ вогулъ живетъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, селѣ

¹⁾ Журн. Минист. Нар. Просв. ч. CLXIV Декабрь. 1872 г.

Кленовскомъ, деревняхъ—Накаряковой и Ольховкѣ; въ Кунгурскомъ уѣздѣ дер. Копчикъ; въ Чердынскомъ уѣздѣ дер. Усть-Ульсь и въ селѣ Краснослободскомъ Ирбитскаго уѣзда [Списокъ населенныхъ мѣстъ Пермской губ. Изд. Перм. Губер. Земства 1904. Пермь 1905 г.].

Нынѣшнее мѣстожителство вогуловъ не можетъ считаться первобытною родиною ихъ. По мнѣнію Кастрена, первобытная родина финско-угорскаго племени находилась по близости Саянскаго хребта и Алтая. Кастрень основывалъ свое мнѣніе: 1) на сохранившемся среди алтайскихъ татаръ преданіи и извѣстіи китайскихъ историковъ о свѣтлорусомъ племени, обитавшемъ нѣкогда къ югу отъ Саянскаго хребта, разумѣя подъ нимъ финноугорское племя; 2) на существованіи созвучныхъ названій и мѣстностей въ Финляндіи и Алтайѣ, напр. одно урочище по р. Иртышу называется Суми, что созвучно съ Суоми (названіе Финляндіи); 3) на томъ, что нѣкоторыя вѣтви финно-угорскаго племени, именно, вогулы и остави, еще въ настоящее время живутъ въ западной Сибири, т. е. по близости къ своей первобытной родинѣ. Но Э. Кеппенъ опровергъ мнѣніе Кастрена о первобытной родинѣ финно-угорскаго племени на томъ основаніи, что родство финно-угорскаго племени съ урало-алтайскими народами и языками еще не установлено; а извѣстный лингвистъ Фр. Миллеръ даже отдѣляетъ уральцевъ отъ алтайцевъ. Затѣмъ, весьма возможно, что обитавшее нѣкогда на Алтай свѣтлорусое племя, по предположенію акадѣмика Раллога, принадлежало къ группѣ енисейскихъ остяковъ; слѣдовательно, не къ финско-угорскому племени. Относительно нѣкоторыхъ, какъ будто финско-угорскихъ названій, встрѣчающихся въ Западной Сибири и предположенія отсюда о первобытной родинѣ финно-угорскаго племени въ Азіи, Кеппенъ замѣчаетъ, что оно положительно неправильно, а самыя названія случайно могли быть занесены сюда какою-либо частью финновъ. По мнѣнію Кеппена, первобытная родина финско-угорскаго племени въ Европѣ. Путемъ лингвистическихъ изслѣдованій онъ устанавливаетъ общность языковъ индо-европейскаго и финноугорскаго племени и выводитъ отсюда заключеніе о первобытномъ родствѣ этихъ племенъ. „Слѣдуетъ предположить, что они въ весьма отдаленное время, то есть далеко до поры раздѣленія какъ индоевропейскаго, такъ и финно-угорскаго племе-

ни на отдѣльныя народности, составляли одну нераздѣльную семью и обитали совокупно въ одной и той же мѣстности. Не затрудняясь признать существованіе однажды такого первобытнаго племени, изъ котораго произошли какъ индоевропейцы, такъ и финно-угры, мы для краткости обозначимъ это предполагаемое племя именемъ Аrio-Финновъ ¹⁾.

Первобытная родина аrio-финновъ находилась не въ Азіи, а въ Европѣ, частіе, въ восточной половинѣ Европейской Россіи, примѣрно по среднему теченію Волги и ея притокамъ ²⁾.—Отсюда, по предположенію Кеппена, одна часть (будущее финно-угорское племя) перекочевала въ востокъ или сѣверо-востоку. Самое же переселеніе вызвано было наступленіемъ послѣдняго періода сильныхъ холодовъ въ X тысячелѣтіи (около 9250 года) до Рождества Христова. Двинувшееся будущее финно-угорское племя изъ предполагаемой первобытной родины своей по среднему поволожью, обратилось, вѣроятно, къ востоку, перешло замерзшій узкій проливъ, соединявшій Арало-Каспійское море съ „Булгарскимъ бассейномъ“ и затѣмъ вдоль Общаго Сырта двинулось къ южнымъ строгамъ Урала, гдѣ оно и зашло на долгое время ³⁾. „Съ этимъ хорошо согласуется высказанное большинствомъ ученыхъ мнѣніе о продолжительномъ пребываніи финно-угровъ, какъ нераздѣльнаго племени, по сосѣдству съ Уральскимъ хребтомъ. Дальнѣйшему движенію ихъ къ югу препятствовало Арало-Каспійское море, простиравшееся тогда до южнаго склона Общаго Сырта. Долгое пребываніе въ этой мѣстности, отличавшейся въ то время своимъ суровымъ климатомъ, конечно, не могло не отозваться на дальнѣйшемъ развитіи финно-угорскаго племени, которое вслѣдствіе этихъ неблагоприятныхъ условій жизни должно было отстать въ своей культурѣ,—подобно нынѣшнимъ лопарямъ и самоѣдамъ“ ⁴⁾. Кроме того, встрѣчаясь въ данной мѣстности съ первобытнымъ

¹⁾ Кеппенъ. О первобытн. род. индо-европ. 229 стр. Журн. Мпн. Нар. Просв. 1886 г. ССXLVIII.

²⁾ Ibid. стр. 238.

³⁾ Ibid. — 245—247.

⁴⁾ Ibid. 247 стр.

урало-алтайскимъ или туранскимъ населеніемъ, оно смѣшалось съ нимъ не только по отношенію къ крови, но и къ языку¹⁾. Въ такомъ видѣ мерещится Кеппену первобытная родина и исторія вогуловъ, когда они еще не выдѣлились въ особый народъ изъ общей финско-угорской семьи. Опредѣлить, насколько правдоподобна и отвѣчаетъ-ли минувшей дѣйствительности эта предполагаемая исторія, трудно, да пожалуй и невозможно. Оставляя посему ее въ сторонѣ, перейдемъ къ той родинѣ вогуловъ, которая установлена на основаніи историческихъ и лингвистическихъ данныхъ.

Такъ какъ первоначально вогулы извѣстны были подъ именемъ Югры, приходится сначала опредѣлить родину вообще югровъ, а затѣмъ указать частіе древнее мѣстожителство вогуличей. Въ Новгородской лѣтописи подъ 1092 г. записано: „Урги-же суть людіе—языкъ нѣмъ и сосѣдять съ самоѣдо на полуночныхъ странахъ“,—т. е. на границѣ Европы съ Азією. Здѣсь то вообще на сѣверѣ Европейской Россіи и по восточному склону Урала искали историки мѣсто-нахожденіе Югры. Татищевъ и Болтинъ относили Югру къ р. Югу (системы сѣверн. Двины), Миллеръ, а за нимъ Фишеръ полагали, что Югра находится на берегахъ Ледовитаго Океана, въ Пустозерскомъ краѣ, между Печорою и Ураломъ. Шлецеръ послѣдовалъ этому мнѣнію, считая рѣку Вычегду южною границею Югры. Георги полагалъ, что Югорская земля простиралась отъ Бѣлаго моря до р. Оби. Лербергъ принималъ за древнюю югру все пространство, лежащее отъ сѣвернаго Уральскаго хребта на Востокъ за нижнюю Обь до рѣкъ Надьма и Агака; по изслѣдованію фонъ-Бушена оказывается, что древняя Югра, въ обширномъ смыслѣ, какъ понимали ее новгородцы, въ первыя времена существованія Русскаго Государства, простиралась на сѣверъ по прибрежію Ледовитаго океана отъ Югорскаго шара до устьевъ Таза, а на югъ достигала верховьевъ Лозьвы и Вишеры. Савельевъ полагаетъ, что Югра лежала за Уральскимъ хребтомъ по обѣимъ сторонамъ Оби, простираясь до береговъ р. Аянъ на Востокъ. Въ книгѣ Большого Чертежа первоначальное состав-

¹⁾ Ibid. 249.